

"Эй, сынок, тебя на самом деле зачислили в аспирантуру. Мы с твоим отцом тоже очень счастливы, — вздохнул Ло Мэйчжэнь, — Но мир снаружи сейчас опасный, и отношения между врачом и пациентом слишком плохие".

«Время от времени у врачей случаются ранения. В прошлом месяце одному из лучших офтальмологов в Пекине травмировали руку. После этого инцидента он так и не оправился и больше не может держать скальпель в руке».

"В Шанхае был доктор, которого убил пациент, когда тот уснул на дежурстве ... вздох... "

«Когда ты хотел изучать медицину, мы с твоим отцом не согласились, но в конце концов мы не смогли переубедить тебя».

«Другие родители позволяют своим детям изучать медицину, и они думают, что это надежная работа со стабильным доходом. Но как медицинский персонал, твой отец и я действительно понимаем трудности этой профессии».

Лу Чен молчал. Во время своей интернатуры он также чувствовал напряжение в отношениях между врачом и пациентом. Это вызвано не только одной стороной, но и общей средой. Врачи и пациенты не доверяют друг другу.

Врачи леча пациентов ходят по тонкому льду, а пациенты, которые думают, что Baidu знает больше врачей, встречаются каждый день в больнице.

"У тебя с детства внезапные головные боли. Если ты вернешься в город Пинъян, я с отцом сможем позаботиться о тебе, — медленно сказала Луо Мэйчжэнь, - Врачам действительно тяжело, ты все еще можешь пойти во вспомогательное отделение вместо того, чтобы встречаться с пациентами и их семьями».

Лу Чен знал, что из-за его «головной боли» его родители всегда беспокоились о нем и даже редко отпускали его на улицу.

«Мама, я знаю, что ты и папа постоянно повторяете это для моего же блага, — улыбнулся Лу Чен и сжал руку матери, — Если я останусь в Пинъяне, то у меня определенно будет хорошая и комфортная жизнь, благодаря твоей заботой, я не буду беспокоиться о еде и пациентах и я буду очень счастлив».

«В конце концов, я могу быть хорошим врачом здесь, но когда я столкнусь с трудным пациентом, то я не смогу его вылечить и буду вынужден перевести пациент в больницу более высокого уровня».

«Это чувство бессилия очень неприятно, мама, ты должна понять меня».

Голос Лу Чена становился все тише и тише.

Его цель на самом деле мала, настолько мала, что он просто хочет быть маленьким и хорошим доктором

«О, ты... » Ло Мэйчжэнь тихо вздохнула и схватила Лу Чена за руку: «Сын, ты действительно хочешь уехать, мы не можем стоять у тебя на пути».

Лицо Лу Чена просветлело, и он сжал руки матери.

— Мама, ты согласна?

Ло Мэйчжэнь улыбнулась и кивнул: «Я не буду возражать, но ты должен пройти тест своего отца».

Подумав о своем отце, Лу Чен почувствовал, что перед ним возник образ неопределимой горы!

«Мама, я не буду мешать твоей работе, — сказал Лу Чен, — я пойду в общую хирургию, чтобы покорить следующую гору».

"Иди. "

Ло Мэйчжэнь мягко махнула рукой и вздохнула от беспомощности.

Сын уже вырос.

...

Отделение общей хирургии.

Лу Венго сидел перед компьютером, хмурясь.

«Прошло почти двадцать минут, почему пациенту не стало лучше? »

У Юнь посмотрел на консультационным заключением отделения кардиологии.

«Директор Лу, я ознакомился с консультационным заключением отделения кардиологии. Директор Дун сказал, что мы должны обратить внимание на ионы калия. Иногда низкий уровень калия также может затруднить восстановлению ЧСС пациента».

«Тогда начните медленно вводить 500 грамм физ. раствор с 1,5 грамма калия », — торжественно сказал Лу Вэньго.

«Хорошо, директор. »

...

«Папа, брат Юнь, я купил вам и медсестре чай с молоком».

Лу Чен с улыбкой вошел в кабинет врача, держа в руке четыре чашки чая с молоком.

«Спасибо. » У Юнь улыбнулся и непринужденно взял чашку.

Лу Вэньго взглянул на Лу Чена и сказал: «Тебе нужно поменьше пить такой чай. Количество калорий от чашки чая с молоком сравнимо с тремя бутылками кока-колы, а содержания кофеина, сахара, фруктозы и трансжирных кислот в чае превышают норму. »

У Юнь только что сделал глоток чая с молоком и безмолвно поставил чашку: «Директор, вы слишком противны».

Лу Чен улыбнулся, взял чашку чая с молоком, вставил соломинку и поставил ее на стол Лу Вэньга.

«Папа, но ты упустил из виду один момент. Чай с молоком делает людей счастливыми, а

хорошее настроение может способствовать секреции дофамина в организме, что позволяет нам снизить усталость и оставаться энергичным».

"Согласен. "

У Юнь быстро кивнул, затем сделал еще один глоток чая с молоком.

«Это все ерунда».

Лу Вэньго засмеялся и отругал, но все же взял чай с молоком и сделал глоток.

«Сяо Ву, иди и объясни медсестре, не вводить калий слишком быстро, иначе кровеносные сосуды будут сильно болеть».

У Юнь кивнул и вышел из офиса.

«Папа, что случилось с твоим пациентом с суправентрикулярной тахикардией ? », - небрежно спросил Лу Чен.

«Лучше не стало, готовы ввести внутривенно немного калия ».

Лу Венго задумался и достал свой мобильный телефон.

«Я лучше снова свяжусь с кардиологом».

Лу Вэньго быстро набрал номер телефона.

«Старый Дун, есть проблема с пациентом. Он уже продолжительное время принимает амиодарон, но состояние лучше не стало? »

«Правильно, я следую всему, что вы сказали».

«Мы также добавили калий. Хорошо, тогда мы можем только медленно наблюдать».

Лу Вэньго повесил трубку, и У Юнь тоже вернулся.

«Директор, что сказал директор Дун из отделения кардиологии? »

«Старый Донг сказал, что некоторые пациенты не чувствительны к амиодарону, и им, возможно, придется вводить его в течение одной ночи, а затем проверить, можно ли провести кардиоверсию завтра утром».

«Хорошо, тогда сегодня вечером я продлю амиодарон еще на одну ночь, но если пациенту завтра не сделают кардиоверсию, то операцию, возможно, придется отложить еще на день».

«О, это невозможно».

У этого больного был приступ острого холецистита и должна быть проведена операция, но в то же время он страдает наджелудочковой тахикардией, поэтому нужно сначала избавиться от аритмии, а затем проводить операцию.

...

Прошло около десяти минут.

Внезапно в кабинет врача вошли мужчина и женщина.

У мужчины большая голова с большими ушами, и, похоже, он должен весить около 100 килограмм, а на шее у него висит большая золотая цепочка.

Женщина была сильно накрашена и с резким запахом духом.

"Какой доктор дежурит сегодня ночью? "

Войдя в комнату, толстяк громко спросил.

«Я», — Ву Юнь встал, — «Могу ли я спросить, кто вы... »

«О, я сын только что прибывшего пациента».

Толстяк пододвинул табуретку и небрежно сел перед Ву Юнем.

«Я хочу спросить, почему вы не прооперировали моего отца? У него же был приступ холецистита. Разве он не сказал, что его нужно срочно прооперировать, когда пришел в больницу? »

У Юнь достал все анализы и протоколы обследований пациента и объяснил: «У вашего отца не только острый холецистит, но и внезапная аритмия. Норма ЧСС составляет 60-100 уд/мин, а у вашего отца сейчас 140-160 уд/мин».

«Диагноз - пароксизмальная суправентрикулярная тахикардия, и нам необходимо убрать аритмию перед операцией».

"Тогда вы должны убрать это с помощью лекарств. Прошло столько времени, а частота сердечных сокращений до сих пор не упала. Толстяк сказал очень грубым тоном: "Если ваша больница не может этого сделать, тогда я переведу его в Цзянчэн».

«Не волнуйтесь, ему уже ввели лекарство, но оно подействует через некоторое время. » — сказал У Юнь.

Толстяк нахмурился и задумался: «Тогда назовите мне точное время, когда будет сделана операция? »

Когда Ву Юнь собирался заговорить, Лу Вэньго подмигнул и остановил его.

«Член семьи, мы делаем все возможное, что в наших силах, и используем только лучшие лекарства, но время операции зависит от того, когда исчезнет аритмия».

«Ты... » Толстяк посмотрел на Лу Вэньго.

«Я заместитель директора общей хирургии», — легко сказал Лу Вэньго.

«А, это оказался директор, какая ваша фамилия? » Лицо толстяка было полно улыбок.

«Фамилия — Лу».

«Директор Лу, пожалуйста, помогите мне и позвольте моему отцу сделать операцию раньше. » Толстяк встал и подошел к Лу Вэньго, «Он уже старый, а операция отлаживается! »

«Я уже говорил, что возможность проведения операции зависит от того, когда исчезнет аритмия, — снова терпеливо объяснил Лу Вэньго толстяку.

«Хорошо, тогда послушаемся директора Лу».

Толстяк рассмеялся, взглянул на У Юня, затем отвел Лу Вэньго в сторону и достал из кармана конверт.

«Директор, пожалуйста, помогите».

Выражение лица Лу Вэньго сразу же стало серьезным, и он махнул рукой.

«Вам не нужно так делать, несмотря ни на что, мы постараемся сделать все возможное, чтобы вылечить пациента».

Толстяк снова протянул конверт Лу Вэньго: «Эй, директор, уже так поздно, вы много работали сверхурочно».

- Я сказал, что тебе не нужно это делать.

Лу Вэньго посмотрел на толстяка и сказал слово за словом.

Увидев такое решительное отношение Лу Вэньго, толстяк с улыбкой убрал конверт.

«Не волнуйтесь, мы обязательно сделаем все возможное, чтобы избавиться от аритмии, а затем прооперируем его как можно скорее».

Увидев, что толстяк убрал конверт, Лу Вэньго почувствовал себя лучше.

Этот человек не является хорошим человеком на первый взгляд.

В кабинете везде наблюдение, а он хочет дать красный конверт, не скрывая этого.

Толстяк задал еще несколько вопросов, прежде чем покинуть кабинет врача вместе с женщиной рядом с ним.

«У Юнь, спасибо за тяжелую работу сегодня вечером».

Лу Вэньго похлопал У Юня по плечу.

«Посещайте пациента чаще, когда у вас есть время. Если кардиоверсия будет сделана и синусовый ритм может быть стабилизирован, то уведомите врач второй линии, чтобы он сделал экстренную холецистэктомию».

«Хорошо, директор. » У Юнь кивнул.

«Тогда мы с Лу Ченом пойдем домой».

"Гм. "

Лу Вэньго собирался окликнуть Лу Чена, однако он обнаружил, что Лу Чен сосредоточился на электрокардиограмме пациента.

— Малыш, ты разве не видел электрокардиограмму суправентрикулярной тахикардии?

Лу Вэньго с улыбкой посмотрел на Лу Чена.

Увидев сосредоточенное выражение лица Лу Чена, он также взял циркуль для измерений электрокардиограмм.

«Папа, это, наверное, не суправентрикулярная тахикардия ».

<http://tl.rulate.ru/book/79498/2414278>